

Критерии целостного системного подхода в психологической типологизации личности

Е. В. Дещеревская,

*аспирант кафедры психологии Московского педагогического
государственного университета, преподаватель Института экономики и
управления Международной академии бизнеса и управления
deelvl@gmail.com*

На основе общего системного подхода предпринята попытка формализовать взаимоувязанные критерии для построения «инвариантной» базисной модели и соответствующей типологии личности, применимых для междисциплинарных задач в психологии, социологии, системе образования, менеджменте. Выделяются главные требования к базисной модели: простота, полнота, независимость базисных элементов (критериев, факторов или осей), иерархичность типологических характеристик, соответствие модели эволюционному и целостному системному подходу (в расширенной трактовке), простота и ясность терминологии. Показывается, что построение модели в духе целостного системного подхода с необходимостью влечет за собой возможность ее психофизиологического и нейрофизиологического обоснования. Подчеркивается, что для решения междисциплинарных задач базисная модель должна работать не только на описательном, но и на объяснительном и прогностическом уровне, что особенно важно для практических задач. Обсуждается гипотеза о построении базисной модели на основе классификации или типологизации филогенетически обусловленных адаптационных стратегий индивида.

Ключевые слова: дифференциальная психология, характерология, личность, типология, психологический тип, системный подход.

В настоящее время различные классификации и типологии личности и характера используются в разных областях жизнедеятельности: в системе образования (К.Леонгард, Г.Айзенк, Р.Кеттел, А.Е.Личко и др.), в менеджменте (К.Юнг, И.Майерс-Бриггс и К.Бриггс, Д.Кейрси, А.Аугустинавичуте, Р.Белбин, Р.Шиндлер и др.), в полит- и PR-технологиях [4], в маркетинге [3], в психологической, психолого-социальной, психотерапевтической практике (Э.Кречмер, У.Шелдон, З.Фрейд, К.Юнг, К.Леонгард, А.Е.Личко, П.Б.Ганнушкин, М.Е.Бурно), в психиатрии [см. напр.: 9].

При таком разнообразии типологий и классификаций необходимость создания достаточно универсальной модели личности (МЛ) и соответствующей типологии личности

(ТЛ), применимых в разных, в том числе и в перечисленных выше, областях, выглядит если не очевидной, то вполне закономерной.

Не очевидной эта необходимость может казаться по следующей причине. Существует общее методологическое правило: степень детализации модели должна соответствовать степени конкретизации задачи; для конкретной прикладной задачи минусом слишком общей модели будет слишком общий, неконкретный характер выводов, а минусом слишком детальной модели – ее непригодность для расширенной формулировки задачи.

В то же время, потребность в универсальных МЛ и ТЛ кажется вполне закономерной потому, что, во-первых, очевидна тенденция переплетения различных сфер жизни, включая экономическую, социальную, культурную, а, во-вторых, субъектом и объектом деятельности во всех этих сферах является человек – играющий различные социальные роли, но сохраняющий при этом свой индивидуальный портрет.

Целью данной работы является попытка сформулировать критерии для достаточно универсальной инвариантной модели личности и соответствующей типологии личности. Инвариантная типология должна органично включать в себя названные выше и другие типологии в качестве частных своих проявлений, частных проекций на разные плоскости бытия. В то же время проверка уже существующих типологий на соответствие данным критериям, а также построение модели и типологии личности, удовлетворяющих этим критериям, выходят за рамки данной работы.

Требования к инвариантной модели личности

Поставленная задача подразумевает соблюдение следующего требования: универсальная модель должна, с одной стороны, быть менее детализированной, чем любая из существующих моделей для более частных задач, т.е. выступать базисом для более частных моделей, а с другой – так или иначе включать в себя и интегрировать фундаментальные связи, уже выявленные в более частных моделях. Требование интеграции подразумевает, что искомая базисная модель личности должны быть понятна при рассмотрении ее с точки зрения разных научных направлений, так или иначе занимающихся человеком, включая биологию, психологию, социологию, управленческие науки и т.д., что, в свою очередь, эквивалентно синергетическому подходу.

Идея базисной модели (или просто базиса) является одной из фундаментальных идей, используемых для структуризации больших массивов информации [2]. Использование базиса в описании математических и физических объектов позволяет приблизиться к точному, полному, наиболее краткому и объективному описанию. В расширенной трактовке, пригодной для гуманитарных наук, базис представляет собой некую основу описания, некий достаточно универсальный набор элементов и/или правил, с помощью которых можно описать сложные объекты.

Существуют два фундаментальных требования к базисам – полнота и «ортогональность» (термин взят в кавычки, поскольку используется здесь не в точном математическом смысле). Если эти два свойства рассматривать в самом общем виде, пригодном для трактовки не только в естественных, но и в гуманитарных науках, то полнота в таком контексте означает, что на основе данного базиса объект можно полностью описать с нужной точностью, а «ортогональность» – что используется система независимых относительно друг друга осей (категорий, факторов). Именно вследствие одновременного соблюдения требований полноты и «ортогональности» объект будет описан наиболее простым способом с нужной точностью, и в результате не окажется избыточного количества осей (категорий, факторов). На деле, объекты описываются с помощью разных, в том числе неполных, а также избыточных базисов, и поиск подходящего базиса становится все более сложным по мере удаления от простых объектов и приближения к сложным, таким как человек или социальная группа.

Понятие «базис» в математике или физике подразумевает еще одно его свойство – инвариантность. В точных науках «инвариантность» означает неизменность характеристики объекта при переходе из одной системы отсчета в другую. Экстраполяция идеи инвариантности на междисциплинарное изучение сложных социальных объектов и систем будет означать, что базис, а с ним и описание объекта, будут понятны специалистам разных областей.

Таким образом, выполнение требований полноты, «ортогональности» и инвариантности при построении МЛ подразумевает, что в результате должно получиться достаточно полное, но максимально простое описание, понятное специалистам разных областей науки и практики, что представляется крайне привлекательной и актуальной целью.

Однако психика человека как объект изучения и моделирования является, безусловно, сложной по своей структуре динамической системой с множеством внутренних и внешних взаимосвязей. Для исследования, прогноза поведения и управления сложными системами немало инструментов выработано в рамках системного подхода как междисциплинарного научного направления.

В.А.Ганзен выделяет несколько разновидностей системного подхода: комплексный, структурный, целостный. Комплексный подход предполагает наличие совокупности компонентов объекта или применяемых методов исследования. При этом не принимаются во внимание ни отношения между объектами, ни полнота их состава, ни отношения компонентов в целом. Решаются главным образом задачи статики: количественного соотношения компонентов и подобные. Структурный подход предлагает изучение состава (подсистем) и структур объекта. При таком подходе еще нет соотнесения подсистем

(частей) и системы (целого). Декомпозиция систем на подсистемы производится не единым образом. Динамика структур, как правило, не рассматривается. При целостном подходе изучаются отношения не только между частями объекта, но и между частями и целым. Декомпозиция целого на части возможна одним единственным способом. Целостный подход предлагает изучение состава (подсистем) и структур объекта не только в статике, но и в динамике, т. е. он предлагает изучение поведения и эволюции систем [1, с. 7].

Чтобы не вводить лишних терминов, далее, следуя В.А.Ганзену и несколько расширенно трактуя его определение, под целостным системным подходом (ЦСП) будем понимать совокупность трех перечисленных ниже методологических требований.

Во-первых, объект рассматривается как целостное иерархическое множество элементов в совокупности отношений и связей между ними.

Во-вторых, объект рассматривается как открытая система, имеющая множественные обратные связи, активно взаимодействующая с внешней средой (в естественных науках) или с внешним окружением (в социально ориентированных науках), как элемент внешней среды (внешнего окружения).

В-третьих, подразумевается исследование объекта одновременно в рамках разных научных дисциплин и парадигм (синергетический подход), при этом набор используемых дисциплин или парадигм понимается как целостное множество элементов с учетом совокупности отношений и связей между ними.

Исходя из последнего требования, МЛ и соответствующая ТЛ должны, как минимум, не противоречить существующим в настоящее время различным психологическим подходам к изучению структуры личности, в идеале же – быть объяснимыми и применимыми в рамках междисциплинарных подходов на стыке с социологией, биологией, медициной, менеджментом.

Необходимым требованием при построении достаточно универсальной, инвариантной модели личности и соответствующей типологии является формулировка перечня соответствующих необходимых и достаточных критериев инвариантности.

Перед тем, как подойти к указанным критериям, конкретизируем исходные понятия «личность» и «научная типология».

Одно из широко используемых определений понятия «личность» принадлежит Г.Оллпорту. По Г.Оллпорту, личность – это «динамическая организация психофизических систем индивида, которая определяет уникальное приспособление индивида к его окружению» [10, с. 48]. Четверть века спустя Г.Оллпорт уточняет: «Личность — это динамическая организация психофизических систем индивида, определяющая его характерное поведение и мышление» [11, с. 28]. Тем самым он убирает из первоначального определения возможный при интерпретации оттенок пассивности процесса

приспособления. Личность и характер – это, по сути, одно и то же, только «характер» – это понятие, оценочно нагруженное, а «личность» – то же самое, лишенное оценки [10, с. 52]. Определение понятия «личность», предложенное Г.Оллпортом, позволяет избежать дискуссии о различиях понятий «личность» и «характер», а также интегрирует в себе не только социальный и характерологический портреты человека, но и его психофизиологический портрет. Кроме этого, личность, по Г.Оллпорту, – это динамическая структура, т.е. структура, меняющаяся, развивающаяся, активно влияющая на внешнюю среду. Таким образом, определение личности, сформулированное Г.Оллпортом, не противоречит ЦСП.

В.А.Ганзен и А.А.Фомин обращают внимание на существование различия между типологией и классификацией: типологии строятся преимущественно методом группировки элементов вокруг одного, обладающего эталонными свойствами, которые выступают в качестве критерия группировки, а классификации строятся преимущественно методом деления множества элементов путем введения произвольного критерия деления – как правило, наличия или отсутствия какого-либо существенного свойства у элемента данного множества [2]. Для того чтобы сконструировать классификацию, нужно взять все имеющиеся объекты и задать условия проведения границ между классами, а чтобы создать типологию – достаточно выделить несколько типов, которые в совокупности вовсе не обязаны включать в себя все имеющиеся в наличии объекты. Научная типология, построенная на полном и «ортогональном» базисе, по сути, объединяет типологический и классифицирующий подходы: так же, как в классификациях, охватывается вся совокупность объектов, но основное внимание направляется на формулирование критериев группировки (как в типологиях), а не критерия деления, при этом критерии группировки должны быть «ортогональными».

Любая научная концепция, развиваясь, проходит последовательно четыре этапа «взросления», переходя от стадии описания объекта к стадиям объяснения, прогноза и, наконец, к стадии поиска средств управления объектом. Представляется, что именно достаточно универсальная научная типология может помочь продвинуться со стадии описания личности к стадиям объяснения и прогноза, а также к возможности влияния на поведение, мотивацию, стремления, физическое и психическое здоровье и т.д. При этом как субъектом, так и объектом управления является человек – обучающийся, развивающийся, актуализирующийся, познающий себя, стремящийся самостоятельно решить свои собственные проблемы и достичь своих собственных индивидуальных целей.

А.Ф.Лазурский (не делая, по-видимому, различий между классификацией и типологией) настаивал на объединении нескольких подходов при построении классификации личности: «Идеальной классификацией должна считаться такая, которая в

каждом из своих типов давала бы не только субъективные особенности данного человека, но также его мировоззрение и социальную физиономию, поскольку, конечно, они состоят в связи с его характером; другими словами, классификация личностей должна быть не только психологической, но и психосоциальной в широком смысле этого слова» [7, с. 472]. А.Ф.Лазурский сформулировал еще одно важное требование к классификации: «В основу нашей классификации положен принцип, огромную биологическую и философскую важность которого едва ли кто-нибудь станет отрицать в настоящее время, именно принцип активного приспособления личности к окружающей среде, при этом понятие «среды» берется нами в самом широком смысле этого слова, включая сюда, следовательно, не только вещи, природу, людей и человеческие взаимоотношения, но также идеи, духовные блага, эстетические, моральные и религиозные ценности и т.п.» [7, с. 472]. Можно заметить, что оба эти требования А.Ф.Лазурского великолепно согласуются с определением личности, предложенным Г.Оллпортом.

Делая шаг в направлении, в котором двигался А.Ф.Лазурский, логично строить типологию личности как типологию адаптационных стратегий (включая смысл как активного, так и пассивного приспособления), при этом понимая среду в широком смысле слова. Основных адаптационных стратегий или адаптационных стилей в типологии должно быть не очень много, чтобы облегчить ее практическое применение, а сама классификация или типология должна строиться на полном и «ортогональном» базисе в том смысле, о котором говорилось выше. Условие полноты здесь означает, что классификация должна содержать все основные адаптационные стратегии – никакие из важных стратегий не должны быть потеряны. Условие «ортогональности» эквивалентно тому, что адаптационные стратегии должны быть принципиально разными, максимально непохожими. Таким образом, тип личности и характерная для этого типа адаптационная стратегия должны находиться в прямом и однозначном соответствии. Если «личность» – это некий паттерн поведения и мышления, остающийся относительно постоянным на протяжении значительного периода жизни человека, то «тип личности» – некий паттерн поведения и мышления группы людей, объединенных по признаку схожих адаптационных паттернов поведения и мышления, проявляющихся на протяжении от десятков до сотен и более лет.

Согласуясь с дарвиновскими принципами, в масштабе различных по своей системообразующей природе больших или малых человеческих сообществ или человечества в целом, совокупность адаптационных стратегий индивидов должна обеспечить выживание вида в целом. Исследования последних десятилетий в области эволюционной психологии и этологии [см. напр.: 5; 12; 13] о схожих тактиках в поведении человека и животных все более детально показывают, что поведенческие адаптационные

тактики человека не возникли внезапно, а формировались в процессе эволюции последовательно.

Г.Селье в книге «Стресс без дистресса» обращает внимание на то, насколько глубокой может быть физиологическая основа различных поведенческих стратегий человека. Рассматривая различные тактики борьбы организма с агрессорами на молекулярном уровне, он пишет о двух вариантах тактики – о «синтоксической» тактике, т.е. способности вырабатывать «синтоксические» гормоны типа кортикоидов, которые приводят к желаемому состоянию мирного сосуществования с болезнетворными агентами, и о «кататоксической» тактике – способности организма вырабатывать «кататоксические» вещества, разрушающие болезнетворные агенты. Г.Селье проводит замечательную аналогию на поведенческом уровне – в межличностных отношениях он выделяет три тактики: 1) синтоксическую, при которой игнорируется враг и делается попытка сосуществовать с ним, не нападая; 2) кататоксическую, ведущую к бою; 3) бегство или уход от врага без попыток сосуществовать с ним или уничтожить его [8, с. 46].

Таким образом, типология будет тем качественней, чем глубже удастся проследить ее эволюционные корни, во-первых, во врожденных физиологических структурах – в первую очередь в особенностях нервной системы, во-вторых, – в эволюционно формирующихся поведенческих паттернах в сообществах не только человека, но и животных. Иными словами, в инвариантной типологии генетические и филогенетические корни типа должны быть вполне читаемы. При этом жизненная тактика в рамках вида выступает жизненной стратегией в масштабах индивида. Конкретный индивид оказывается носителем жизненной стратегии вполне определенного типа в соответствии с общесистемным законом специализации и кооперации.

Что касается соотношения врожденного и приобретенного компонентов определенной адаптационной стратегии, то, исходя из уже сказанного, для общей, инвариантной типологии учет «эндогенного» компонента психики (в терминах А.Ф.Лазурского) представляется более значимым, чем учет «экзогенного» компонента, поскольку основой типологии должен быть филогенетический фундамент. В то же время закономерности формирования онтогенетических слоев психики, отражающих в том числе и локальные социальные условия жизни различных социальных сообществ, должны присутствовать в типологии в виде тенденций. Например, если человек (как вид) претерпевает усиление внутривидового конкурентного давления (из-за быстрого увеличения численности населения), все возрастающую специализацию видов профессиональной и психической деятельности, профессиональные деформации психики, и все эти явления как тенденции характерны в статистическом смысле для всего человечества в целом, то в инвариантной типологии подобные общечеловеческие

тенденции должны как-то отражаться – должно быть ясно, какие качественные изменения претерпевают отдельные психотипы и как меняются численные соотношения между ними. В самой типологии в какой-то степени должен содержаться ответ на вопрос, какие психотипы являются наиболее конкурентоспособными в тех или иных областях жизнедеятельности, наиболее адаптивными в изменяющихся условиях: возможность прогноза подобных трендов должна содержаться внутри инвариантной типологии в качестве некой потенциальной возможности.

Согласно общему системному подходу, любые естественные системы разной природы развиваются и усложняются постепенно (они не появляются внезапно ниоткуда). Это свойство самоорганизации естественных систем свойственно живым клеткам, отдельным органам, целым организмам, живым сообществам (включая растительные и животные), экосистемам, человеческим сообществам и организациям, начиная с семьи и кончая транснациональными корпорациями, политическими и этническими системами и т.д. Более того, свойство самоорганизации проявляется не только в живых системах [6]. В первоначальный период своего существования любая такая система находится в слабо дифференцированном виде, со временем ее структура постепенно развивается и усложняется, отдельные элементы приобретают функциональную специализацию и вместе с тем развивается сеть связей, усиливается кооперация и централизация, образуется иерархия элементов, причем все эти процессы происходят одновременно. Для всех подобных систем существует общее свойство: по мере развития системы ее структурные «отдельности» сами становятся центрами (зародышами) дальнейшего роста и усложнения. В ходе этого процесса, чем раньше по времени сформировались отдельности, тем более значимо их влияние на итоговую структуру. Образно говоря, «детские впечатления» в большей степени влияют на развитие, чем «впечатления», полученные в более поздние периоды, поэтому более долговременной оказывается более ранняя «память» системы. Именно по этой причине более фундаментальным будет такой описательный базис системы, который содержит закономерности генезиса системы. Особенно важна информация о генезисе развивающейся системы для целей прогноза дальнейших тенденций и управления.

Обобщая вышеизложенное, сформулируем требования целостного системного подхода (ЦСП) к инвариантной модели и к типологии личности, пригодным для решения междисциплинарных задач.

Требование 1. Четко определенная терминология, понятная специалистам разных областей: психологам, социологам, медикам, биологам, управленцам (теоретикам и практикам) и т.д.

Требование 2. Простота и полнота базиса модели, максимально возможная независимость базисных элементов (осей, категорий, факторов). Из этого требования следует, что детализация описания психотипа должна быть соразмерной – необходимой и достаточной: необходимой – т.е. не должно быть излишней детализации (слишком детального «ореола» психотипа), достаточной – т.е. за психотипом должен угадываться цельный человек (идеология гештальт-подхода). В описании психотипа не должно быть таких сочетаний проявлений психики, которых не бывает у реальных людей. Таким образом, в модели должны органично сочетаться аналитический и синтезирующий подходы.

Требование 3. Удовлетворение следующих связанных между собой (и вытекающих одно из другого) условий:

1.Наличие описания взаимосвязей между типологическими характеристиками и иерархии типологических характеристик.

2.Соответствие эволюционному подходу. Это требование удовлетворяет условию учета динамических связей¹, действующих в процессе развития системы. Требование соответствия эволюционному подходу означает, что должны прослеживаться эволюционные, филогенетические корни, модель должна быть иерархической (состоять из последовательных, соответствующих эволюционному развитию, уровней), содержать информацию о генезисе системы.

3.Соответствие психофизиологическому и нейрофизиологическому подходам. Поскольку психика человека не возникла вдруг и сразу, а развивалась постепенно в филогенезе одновременно с развитием морфологических структур организма. Это требование можно рассматривать как следствие соответствия эволюционному или целостному системному подходу.

Требование 4. Пригодность модели для применения к практически здоровым людям и возможность применения к акцентуациям (психопатии), в качестве гипотезы рассматриваемым как крайние, но вполне закономерные, эволюционно обусловленные поведенческие стратегии.

Требование 5. Не просто описательный, но и объяснительный, а также прогностический характер модели, эффективность использования на личностном (реакции, поведение, стиль мышления и т.д.), межличностном (симпатии/антипатии, конфликты и т.д.) и групповом (групповая динамика, прогноз социометрического портрета и т.д.) уровнях.

Требование 6. Открытость для дальнейшей детализации.

¹ Динамические связи в данном контексте – взаимосвязанные тенденции развития системы на каждом этапе ее существования.

Литература

1. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. Л., 1984.
2. Ганзен В.А., Фомин А.А. О понятии типа в психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1993. Сер. 6. Вып. 1 (№6).
3. Нарисын Н.Н. Классификация по жизненной мотивации. /<http://www.naritsyn.ru/read/all/kto/vils1.htm>
4. Ольшанский Д.В. Политическая психология. СПб., 2002.
5. Палмер Дж. и Л. Секреты поведения Homo Sapiens. Эволюционная психология. СПб., 2006.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Под ред. В.И.Аршинова, Ю.Л.Климонтовича и Ю.В.Сачкова. М., 1986.
7. Психология индивидуальных различий: Хрестоматия / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер, В.Я.Романова. М., 2000.
8. Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1979.
9. Шостакович Б.В., Матвеев В.Ф. Психопатии и патохарактерологические развития// Руководство по психиатрии / Под ред. Г.В.Морозова: В 2 т. М., 1988. Т.2.
10. Allport G.W. Personality: A Psychological Interpretation. N.Y., 1937.
11. Allport G.W. Pattern and Growth in Personality. N.Y., 1961.
12. Buss D. M. Evolutionary Psychology: A New Paradigm for Psychological Science. Psychological Inquiry. Vol. 6. № 1. 1995.
13. Tooby, J., Cosmides, L. Conceptual Foundations of Evolutionary Psychology // D.M.Buss (Ed.). The Handbook of Evolutionary Psychology. Hoboken, N.J., 2005.

Criteria of holistic system approach in psychological typologization of personalty

E. V. Descherevskaya,

*Ph.D student of the Psychology chair of the Moscow State Pedagogical University,
lecturer of the Economy and Management Institute of the International Academy of
Business and management deelv1@gmail.com*

The article describes an attempt to formalize interdependent criteria for creating "invariant" basis model and the appropriate typology of personality, applicable for solving interdisciplinary tasks in psychology, sociology, educational system and management, on the groundings of general system approach. The main requirements to the basic model are: simplicity, entirety, independence of basic elements (criteria, factors or axis), hierarchy of typology characteristics, accordnace with evolutionary and holistic system approach (in wider sence), clear terminology. The paper demonstrates that elaboration of holistic system model necessarily leads to possibilities of its psychophysiological and neurophysiological rationale. It is emphasized that basic model, appropriate for solving transdisciplinary tasks, must work at the levels of description as well as explanatory and prognostic levels, that is especially important for practical problems. The hypothesis of elaborating of the basic model on the groundings of classification or typologization of an individual's phylogenetically conditioned adaptation strategies is discussed.

Keywords: differential psychology, character studies, personality, typology, psychological type, system approach

References

1. Ganzen V. A. Sistemnye opisaniya v psihologii. L., 1984.
2. Ganzen V.A., Fomin A.A. O ponyatii tipa v psihologii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 1993. Ser. 6. Vyp. 1 (№6).
3. Naricyn N.N. Klassifikaciya po zhiznennoi motivacii. /<http://www.naritsyn.ru/read/all/kto/vils1.htm>
4. Ol'shanskii D.V. Politicheskaya psihologiya. SPb., 2002.
5. Palmer Dzh. i L. Sekrety povedeniya Homo Sapiens. Evolyucionnaya psihologiya. SPb., 2006.
6. Prigozhin I., Stengers I. Poryadok iz haosa: Novyi dialog cheloveka s prirodoi: Per. s angl./ Pod red. V.I.Arshinova, Yu.L.Klimontovicha i Yu.V.Sachkova. M., 1986.
7. Psihologiya individual'nyh razlichii: Hrestomatiya / Pod red. Yu.B.Gippenreiter, V.Ya.Romanova. M., 2000.

8. Sel'e G. Stress bez distressa. M., 1979.
9. Shostakovich B.V., Matveev V.F. Psihopatii i patoharakterologicheskie razvitiya// Rukovodstvo po psihiatrii / Pod red. G.V.Morozova:V 2 t. M., 1988. T.2.
10. Allport G.W. Personality: A Psychological Interpretation. N.Y., 1937.
11. Allport G.W. Pattern and Growth in Personality. N.Y., 1961.
12. Buss D. M. Evolutionary Psychology: A New Paradigm for Psychological Science. Psychological Inquiry. Vol. 6. № 1. 1995.
13. Tooby, J., Cosmides, L. Conceptual Foundations of Evolutionary Psychology // D.M.Buss (Ed.). The Handbook of Evolutionary Psychology. Hoboken, N.J., 2005.